

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ И ПРОБЛЕМА АЛКОГОЛИЗАЦИИ РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв. (НА МАТЕРИАЛАХ ВСЕРОССИЙСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПЕРИОДИКИ)

Раскрыта позиция российских правоведов по отношению к алкоголизму как социально опасной болезни общества. Источниковой базой является общероссийская юридическая периодическая печать конца XIX – начала XX в. Выявлены причины широкого распространения пьянства и алкоголизма, предложения о способах борьбы с ними, антиалкогольные мероприятия. Освещены взгляды наиболее активных представителей юридической общественности.

Ключевые слова: юридическая периодика; социальные болезни; алкоголизм; социальные аспекты пьянства.

Российская империя на рубеже XIX–XX вв. пережила ситуацию широкого распространения социальных болезней – венерических заболеваний, особенно сифилиса, туберкулеза, алкоголизма [1]. Передовую интеллигенцию – врачей, учителей, земских и городских деятелей – беспокоила пагубность социальных недугов, затрагивавших практически все стороны народного благосостояния. Юридическая общественность не могла остаться в стороне от обсуждения этих вопросов, поскольку их разрешение неизменно требовало регламентации и правового закрепления. Особую актуальность представляла проблема массового пьянства и алкоголизма.

Одной из первостепенных задач, поставленных передовыми правоведами перед юридическим сообществом России, была определена необходимость сравнительных исследований распространения пьянства и алкоголизма в ведущих европейских странах и в Российской империи в связи с влиянием алкоголизации на преступность, самоубийства, «физическое и моральное вырождение» населения.

Известный отечественный общественный деятель – один из организаторов российского движения трезвости и активный участник международных конгрессов криминалистов Д.А. Дриль, анализируя ситуацию в Бельгии за 1874–1895 г., отмечал, что из 2 820 заключенных в тюрьмах насчитывалось 1 157 алкоголиков и еще 238 «сомнительных случаев», т.е. роль алкоголя как фактора, способствующего совершению преступлений, была очевидна [2. С. 359]. С ним соглашался криминалист А.Г. Яковлев, проводивший аналогичные исследования по ситуации в Швеции, где показатель алкоголиков среди преступников колебался за 1889–1893 гг. от 69,8 до 72,1% ежегодно [3. С. 107]. Аналогичная ситуация складывалась в Великобритании, Франции, Австро-Венгрии и иных европейских странах, где наряду с ростом тяжких преступлений, особенно убийств, на почве алкоголизации отмечался неуклонный рост самоубийств [4. С. 145].

Российская империя не стала исключением среди европейских держав, но ее особенностями были хотя и увеличивающиеся, но все же несколько меньшие показатели самоубийств. Так, число осужденных общими судами на 1 000 чел. за 1895–1912 гг. было стабильным с устойчивой тенденцией к росту и колебалось от 87 до 104 [Там же. С. 621]. В отношении связи преступности и алкоголизма четко прослеживались тенденции: преобладание случайного пьянства у первичных преступников и хронический алкоголизм у профессиональных

преступников [5. С. 622]. По данным Центрального статистического комитета России, в стране за 1870–1874 гг. на 1 млн населения в 50 центральных губерниях приходилось 29 самоубийств, а за 1890–1894 гг. – уже 32 [6. С. 147]. После этого происходит некоторое понижение, а затем – непрерывный рост. В 1902–1912 гг. коэффициент самоубийств возрос от 2,2 до 4,4 на 100 тыс. населения [4. С. 622].

Другим важным негативным следствием алкоголизации общества становилось «вырождение» населения. Профессор Императорского Александровского университета (в Гельсингфорсе) Лейгрэн изучил четыре генерации в 215 семьях «потомственных пьяниц» (814 чел.) и вывел, что 42,2% из них составляли алкоголики, 13,9% – «нравственно-помешанные», 22,7% – страдающие эпилепсией, истерией и конвульсиями, 19% – душевнобольные, при этом 174 чел. умерли в младенчестве, а 93 были больны туберкулезом и физически недоразвиты [7. С. 543]. Убедительность статистических данных должна была раскрыть перед общественностью всю пагубность сложившейся ситуации и побудить к поиску мер против народного зла.

Необходимость выяснения корней пьянства и алкоголизма была очевидна для всех участников трезвенного движения. В этом вопросе особенно тесное взаимодействие установилось между юристами и медиками. В данной связи естественным представлялось обращение правоведов к передовым врачам с целью совместной работы по определению степени вреда алкоголя для населения и выработке мер против его распространения. Медики, в свою очередь, не представляли антиалкогольной борьбы без участия юристов с их профессиональным подходом к правовому закреплению основных этапов этой деятельности. Первыми на призыв Русского общества охранения народного здравия к совместной деятельности откликнулись столичные правоведы. На заседании Юридического общества при Санкт-Петербургском университете 4 февраля 1898 г. его участники признали «весьма желательным и вполне соответствующим преследуемым Юридическим обществом целям участие общества в изыскании мер борьбы с таким подрывающим общественную нравственность, благосостояние и здоровье злом, как алкоголизм...» [8. С. 3]. Для этой цели была создана Комиссия из членов Общества, в состав которой вошли представители уголовного отделения (Д.А. Дриль, Л.П. Дынша, А.А. Левенстим, А.К. Вульфферт, Г.Б. Слиозберг, А.С. Зарудный, В.Д. Шидловский, И.А. Шендзиковский, В.Д. Кузьмин,

Э.Я. Фуке) и административного отделения (Г.С. Вольтке, О.А. Верт, Н.П. Ретвих, М.И. Свешников, В.М. Устинов, И.И. Карницкий, Н.А. Полетаев) [9. С. 3].

Если в отношении пагубных последствий алкоголизации не было сомнений, то в определении сущности и причин массового распространения пьянства и алкоголизма среди участников трезвеннического движения не было единства как среди врачей, так и среди правоведов. Данные противоречия с особой остротой проявились на заседаниях Казанского юридического общества, соединенных собраний юристов и врачей Русского общества охранения народного здоровья в 1900–1901-х гг. Значительная группа участников, общий подход которых выразил на заседании 18 декабря 1900 г. доктор медицины В.П. Первушин, придерживалась мнения о безусловной вредности алкоголя в любом виде и количестве и неизбежности ведения повсеместной борьбы с ним на всех уровнях: личном, общественном и государственном [8. С. 215].

На заседании 19 января 1901 г. правовед К.М. Леонтьев выразил большие сомнения определенной группы участников в самой правильности постановки вопроса о вредности алкоголя применительно к конкретной личности и об общественной борьбе именно с алкоголизмом, а не с пьянством: «Тезис о вреде употребления спиртных напитков ничем не доказан... Люди гибнут массово не от опьянения, а от побочных влияний» [Там же. С. 216]. К.М. Леонтьева поддержали доктор медицины Л.О. Даркшевич (впоследствии – один из основателей нейрохирургии в России), сделавший акцент на индивидуальных свойствах организма, и выдающийся теоретик права профессор Г.Ф. Шершеневич (в будущем – депутат I Государственной думы), высказавшийся более категорично: «Для юриста очень важно: яд – алкоголь или нет. Но лично я не убедился в справедливости высказанного им положения». По поводу судебной практики с участием алкоголиков Г.Ф. Шершеневич заметил: «...До сих пор не было указано ни одного объективного признака, которым мог бы руководствоваться судья» [Там же. С. 217]. Таким образом, вопрос о цели трезвеннического движения в среде юристов (за умеренное употребление алкоголя или за абсолютную трезвость), как и на уровне всей общественности страны, остался открытым.

Большинство правоведов вслед за врачами, опираясь на многочисленные исследования зарубежных и отечественных ученых, сходились в оценке пьянства и алкоголизма как явления «наследственного» и в биологическом смысле, и в социальном [2, 3, 7, 10]. На годовом собрании Курского юридического общества 10 декабря 1898 г. его председатель И.М. Тютрюмов, опираясь на цитату выдающегося правоведа и общественного деятеля А.Ф. Кони, охарактеризовал причины, воспроизводившие пьянство из поколения в поколение: «Постоянная жизнь впроголодь и в холоде... бодрость и забвение, находимые только в водке – все это создает условия, губительно действующие на одичалого, голодного ребенка. Брань пьяного отца, вопли побитой матери, вечное взаимное раздражение...» [11. С. 40].

Непосредственные причины явления разделялись юристами на нравственные, физиологические, финансовые, политические и социальные. Важнейшими из при-

чин, по мнению большинства правоведов, были отсутствие «умственно-нравственной культуры» и знаний, внутренние невзгоды, плохо вознаграждаемый труд, постоянное чрезмерное напряжение физических и умственных сил, сильное утомление. Алкоголь в данных ситуациях представлялся пьющим своего рода «восстанавливающим» средством. В действительности, как справедливо отмечал Д.А. Дриль, «возбудитель не создает силы и не является восстановительным материалом» [12. С. 40].

Для юридической общественности было характерно повышенное внимание к алкоголизму как к последствию питейной реформы 1894 г. и роста незаконной торговли алкоголем. Особенную тревогу вызывали связанные с этими явлениями правонарушения – фальсификация, укрывательство, доносительство, лжесвидетельствование. Так, В. Ефимов, указав на все несовершенство производства и вредность для «народной нравственности» расследований по делам о противоправной продаже спиртных напитков, заметил: «Еще большее зло, порождаемое делами этого рода – страшное развитие лжесвидетельствования в пользу обвиняемых, что ведет к дискредитации лиц, проводивших дознание» [13. С. 245].

Некоторые правоведы были склонны видеть во всплеске пьянства и преступности лишь «совершенно искусственные» явления, вызванные введением винной монополии и текущим развитием событий. А.Н. Бутовский отмечал: «До реформы преступления покрывались в кабаках, а после их упразднения местом питей стала улица, а не дом. Таким образом, увеличение преступности объясняется лишь большей интенсивностью уголовной репрессии» [14. С. 144].

И все же большинство правоведов готово были согласиться с врачами о едином социально-экономическом и правовом корпусе причин данного явления, о недостаточной медицинской помощи населению и неразработанности правовых основ санитарии и медицины. На совместном заседании Харьковского юридического общества и местного отделения Русского общества охранения народного здоровья доктор медицины И.П. Скворцов заметил: «В России санитарии, собственно, нет... есть только медицинская полиция, по своему назначению очень мало удовлетворяющая своему назначению...» [15. С. 249]. С профессором согласились правоведы И.Ю. Шайтан, Я.М. Затворницкий, Л.Я. Тауберг и др. [Там же. С. 250].

Основные меры борьбы с алкоголизмом правоведы подразделяли на общегосударственный, общественный и личный уровни. Самым разработанным юристами в силу их профессиональной специфики был именно высший уровень. На государственном уровне необходимыми представлялись следующие глобальные мероприятия: улучшение экономического и правового положения основной части населения, распространение просвещения, поднятие нравственного уровня, организация широкого попечения о социально незащищенных слоях населения. Для этого нужно было разработать и внедрить проекты новых государственных органов, важнейшим из которых должно было стать министерство народного здоровья [16]. К частным мерам относились совершенствова-

ние юридической техники в целом; конкретизация отдельных пунктов статей, неточно передающих содержание воли законодателя; устранение дублирования в законодательных актах; отмена устаревших нормативных документов; выработка новых правовых норм и издание соответствующих актов и т.д.

Общественность должна была взять на себя заботы по открытию различных попечительских обществ по борьбе с «нищенскими гнездами», бродяжничеством, детской беспризорностью, заболеваемостью и смертностью от эпидемических и социальных болезней и профилактике данных явлений. Общественный контроль представлялся необходимым в деле устройства общественных столовых, чайных, приютов, ночлежных домов, дешевых квартир, библиотек, организации бесплатной медицинской помощи [8. С. 215]. На личном уровне приоритет отдавался общественной работе каждого интеллигента, личному примеру, благотворительности и посильной помощи в деле борьбы с социальным злом.

В условиях предреволюционного и революционного периода реализовать общегосударственные мероприятия оказалось невозможно. Следствием стало участие правоведов в политической деятельности и формирование их как общественных деятелей либерального (А.Ф. Кони, Г.Ф. Шершеневич, Д.А. Дриль) и революционного (В.И. Ульянов (Ленин), А.И. Пискунов, А.А. Олигер и др.) направлений.

Из реализованных общественных мероприятий наиболее заметными оказались усилия местных юридических обществ по содействию социальному обеспечению малоимущих социальных групп, проявившиеся в открытии соответствующих общественных организаций, путем организации пунктов питания, приютов, ночлежек и иных подобных заведений. Так, Курское юридическое общество, несмотря на нехватку собственных

средств, в 1898 г. выступило с инициативой о создании «Общества попечения о бесприютных и нуждающихся в защите детей», устав которого был в том же году утвержден в МВД [17]. Общество направило свою деятельность на поиск помещений для детей, снабжение их одеждой, открытие мастерских. Однако подобные примеры были единичными в силу материальных причин и отсутствия государственной поддержки.

Важнейшим реальным результатом работы юристов в направлении борьбы с алкоголизацией населения стали их научно-популярные труды. В данном аспекте выдающимися правоведом К.Я. Чихачевым, А.А. Пионтковским, Е.Н. Тарновским, М.С. Маргулиесом, М.А. Горановским были разработаны наиболее актуальные вопросы теории и практики борьбы с алкоголизмом: по разработке правил торговли алкоголем [18], выработке эффективных мер противодействия массовому пьянству и росту преступности [19, 20], определению вменяемости правонарушителей-алкоголиков [21], борьбе с бродяжничеством и беспризорностью как факторами воспроизводства алкоголизма [22].

Таким образом, на рубеже XIX–XX вв. взгляды передовых правоведов обратились к проблеме массового пьянства и алкоголизма населения. Юристами совместно с врачами была проанализирована ситуация распространения пьянства и алкоголизма в европейских странах и в Российской империи, раскрыты экономические, финансовые и социальные причины алкоголизации населения России, выработаны меры борьбы с социальным злом и проведены посильные мероприятия. Несмотря на отсутствие единства по некоторым процессуальным, а иногда и принципиальным вопросам, передовые представители отечественной юридической общественности внесли свой вклад в процесс вовлечения российского общества в борьбу с опасной социальной болезнью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России за [1896–1914]. СПб., [1903–1916].
2. Дриль Д.А. Уголовная статистика алкоголиков в Бельгии // Журнал министерства юстиции. 1897. № 5. С. 359–360.
3. Яковлев А.Г. Пьянство и преступность в Швеции // Журнал министерства юстиции. 1899. № 6. С. 107–132.
4. Тарновский Е.Н. Статистика самоубийств // Журнал министерства юстиции. 1901. № 1. С. 145–151.
5. Алкоголизм – путь к преступлению / отв. ред. проф. А. Гершензон. М., 1966.
6. Миронов Б.Н. Благополучие населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века. М., 2012.
7. Дриль Д.А. Преступность и преступники. Учение о преступности и мерах борьбы с нею / сост. и предисл. В.С. Овчинского. М., 2016.
8. Хроника. Казанское юридическое общество // Журнал министерства юстиции. 1901. № 2. С. 215–217.
9. Отчет по Юридическому обществу при Санкт-Петербургском университете за 1898 г. // Вестник права. 1899. № 3. С. 3.
10. Д.Д. Влияние алкоголизма родителей на качество потомков // Журнал министерства юстиции. 1897. № 5. С. 360.
11. Труды Курского юридического общества. Протокол годового собрания Юридического общества 10 декабря 1898 г. // Вестник права. 1899. № 4. С. 40.
12. Дриль Д.А. Алкоголизм, его следствия и меры против него // Журнал министерства юстиции. 1897. № 5. С. 174–179.
13. Ефимов В. Недозволенная продажа вина // Журнал министерства юстиции. 1901. № 4. С. 224–247.
14. Бутовский А.Н. Преступность и питейная реформа // Вестник права. 1900. № 10. С. 132–144.
15. Харьковское юридическое общество // Журнал министерства юстиции. 1902. № 1. С. 248–250.
16. Лисенков Г.И. Министерство народного здоровья // Вестник права. 1901. № 9. С. 250–255.
17. Отчет о деятельности Курского юридического общества в 1898/1899 гг. // Вестник права. 1900. № 9. С. 1–16.
18. Чихачев К.Я. Взыскания за нарушение правил о продаже крепких спиртных напитков // Журнал министерства юстиции. 1906. № 1. С. 106–152.
19. Пионтковский А.А. Роль алкоголизма в этиологии преступлений // Журнал министерства юстиции. 1902. № 4. С. 1–25.
20. Тарновский Е.Н. Алкоголизм и преступность (по данным русской уголовной статистики) // Журнал министерства юстиции. 1908. № 6. С. 41–68.
21. Маргулиес М.С. Вменяемость алкоголиков // Вестник права. 1904. № 1. С. 123–156.
22. Горановский М.А. Нищенствующие дети как питомник преступления // Журнал министерства юстиции. 1904. № 1. С. 199–204.

Статья представлена научной редакцией «История» 24 января 2017 г.

JURIDICAL COMMUNITY AND THE PROBLEM OF RUSSIA'S ALCOHOLIZATION AT THE TURN OF THE 20TH CENTURY (BASED ON THE MATERIAL OF ALL-RUSSIAN JURIDICAL PERIODICALS)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 415, 76–79.

DOI: 10.17223/15617793/415/10

Andrey N. Kezhutin, Nizhny Novgorod State Medical Academy (Nizhny Novgorod, Russian Federation). E-mail: kezhutin@rambler.ru

Keywords: juridical periodicals; social disease; alcoholism; social aspects of inebriety.

The subject of this research is the position of the leading juridical group in Russia regarding alcoholism as a social disease at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries. The current relevance of this topic is connected with its insufficient consideration in historiography. This article examines the social and scientific approaches of Russian lawyers to the development of a body of anti-alcoholism measures by way of identifying the reasons for the wide spreading of drinking and alcoholism, the elaboration of a system of social actions in the fight against them and the implementation of these developments in practice. This phenomenon became widespread due to the system of wine tax farming, and then the introduction of wine monopoly. The article mentions that not only the society but also the lawyers were concerned with this problem. In this regard, juridical associations began to act upon the initiative from below. Their activity was quite successful, despite the attempts of counteraction. The author enunciates the main approach to studying the “issue of alcohol”, which was connected with the society’s socio-economic development. The article analyses the place and role of the leaders and members of the biggest lawyer unions: the Moscow Law Society, the Law Society of Saint Petersburg University, the Kazan Law Society, the Kharkiv Law Society, the Kursk Law Society in this process, as well as the arguments of the opponents and supporters of non-drinking measures as a way of introducing sobriety ideas to the public. The source base for this work consists of materials from all-Russian juridical periodicals at the turn of the 20th century. This study is based on the principles of historicism, scientific objectivity and determinism. The author uses analysis, synthesis, comparative-historical and chronological methods. Major non-drinking projects are analysed. The novelty of this research consists in the resulting new information regarding the social essence, specific-historical determinism and causes of widespread drinking and alcoholism, and the suggestions made by the juridical community for fighting this issue and their anti-alcoholism measures. For the first time in historiography the position of the most active representatives of the juridical community regarding this issue is presented. The author comes to a conclusion that members of the leading juridical group actively participated in the anti-alcoholism movement in Russia.

REFERENCES

1. Anon. (1903–1916) *Otchet o sostoyanii narodnogo zdравиya i organizatsii vrachebnoy pomoshchi v Rossii za [1896–1914]* [Report on the state of public health and the organization of medical care in Russia, [1896–1914]]. St. Petersburg: Tip. MVD.
2. Dril', D.A. (1897) Ugolovnaya statistika alkogolikov v Bel'gii [Criminal statistics of alcoholics in Belgium]. *Zhurnal ministerstva yustitsii*. 5. pp. 359–360.
3. Yakovlev, A.G. (1899) P'yanstvo i prestupnost' v Shvetsii [Drunkenness and crime in Sweden]. *Zhurnal ministerstva yustitsii*. 6. pp. 107–132.
4. Tarnovskiy, E.N. (1901) Statistika samoubiystv [Suicide Statistics]. *Zhurnal ministerstva yustitsii*. 1. pp. 145–151.
5. Mironov, B.N. (2012) *Blagosostoyanie naseleniya i revolyutsii v imperskoy Rossii: XVIII – nachalo XX veka* [The well-being of the population and the revolution in Imperial Russia: 18th – beginning of 20th centuries]. Moscow: Ves' Mir.
6. Gershenzon, A. (ed.) (1966) *Alkogolizm – put' k prestupleniyu* [Alcoholism – a way to crime]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
7. Dril', D.A. (2006) *Prestupnost' i prestupniki. Uchenie o prestupnosti i merakh bor'by s neyu* [Crime and criminals. The doctrine of the crime and measures to combat it]. Moscow: Infra-M.
8. Vestnik prava. (1899) Otchet po Yuridicheskomu obshchestvu pri Sankt-Peterburgskom universitete za 1898 g. [Report on the Law Society at St. Petersburg University for 1898]. *Vestnik prava*. 3. pp. 3.
9. Zhurnal ministerstva yustitsii. (1901) Khronika. Kazanskoe yuridicheskoe obshchestvo [Chronicle. The Kazan Law Society]. *Zhurnal ministerstva yustitsii*. 2. pp. 215–217.
10. D.D. (1897) Vliyaniye alkogolizma roditeley na kachestvo potomkov [Effect of parents' alcoholism on their children]. *Zhurnal ministerstva yustitsii*. 5. pp. 360.
11. Vestnik prava. (1899) Trudy Kurskogo yuridicheskogo obshchestva. Protokol godovogo sobraniya Yuridicheskogo obshchestva 10 dekabrya 1898 g. [Proceedings of the Kursk Law Society. Annual Meeting of the Law Society. Minutes. December 10, 1898]. *Vestnik prava*. 4. pp. 40.
12. Dril', D.A. (1897) Alkogolizm, ego sledstviya i mery protiv nego [Alcoholism, its consequences and measures against it]. *Zhurnal ministerstva yustitsii*. 5. pp. 174–179.
13. Efimov, V. (1901) Nedoovolennaya prodazha vina [Unlawful sale of wine]. *Zhurnal ministerstva yustitsii*. 4. pp. 224–247.
14. Butovskiy, A.N. (1900) Prestupnost' i piteynaya reforma [Crime and the drinking reform]. *Vestnik prava*. 10. pp. 132–144.
15. Zhurnal ministerstva yustitsii. (1902) Khar'kovskoe yuridicheskoe obshchestvo [The Kharkov Law Society]. *Zhurnal ministerstva yustitsii*. 1. pp. 248–250.
16. Lisenkov, G.I. (1901) Ministerstvo narodnogo zdравиya [Ministry of Public Health]. *Vestnik prava*. 9. pp. 250–255.
17. Vestnik prava. (1900) Otchet o deyatelnosti Kurskogo yuridicheskogo obshchestva v 1898/1899 gg. [Report on the activities of the Kursk Law Society in 1898/1899]. *Vestnik prava*. 9. pp. 1–16.
18. Chikhachev, K.Ya. (1906) Vzyskaniya za narusheniye pravil o prodazhe krepkikh spirtnykh napitkov [Penalties for violation of the rules for the sale of alcoholic beverages]. *Zhurnal ministerstva yustitsii*. 1. pp. 106–152.
19. Piontkovskiy, A.A. (1902) Rol' alkogolizma v etiologii prestupleniy [The role of alcoholism in crime etiology]. *Zhurnal ministerstva yustitsii*. 4. pp. 1–25.
20. Tarnovskiy, E.N. (1908) Alkogolizm i prestupnost' (po dannym russkoy ugolovnoy statistiki) [Alcoholism and crime (according to Russian criminal statistics)]. *Zhurnal ministerstva yustitsii*. 6. pp. 41–68.
21. Margulies, M.S. (1904) Vmenyaemost' alkogolikov [Sanity of alcoholics]. *Vestnik prava*. 1. pp. 123–156.
22. Goranovskiy, M.A. (1904) Nishchenstvuyushchie deti, kak pitomnik prestupleniya [Mendicant children as a crime nursery]. *Zhurnal ministerstva yustitsii*. 1. pp. 199–204.

Received: 24 January 2017